

Развлекательная партия началась. Техника Нин Сихуэя действительно оказалась на уровне новичка, как он сам и предупреждал: он то и дело промахивался по шарам, вызывая у собравшихся зрителей приступы хохота.

Ли Юньань смеялся громче всех:

— Нин Сихуэй, оказывается, ты такой профан! На вид — настоящий мастер, а на деле — ха-ха, даже хуже меня.

Нин Сихуэй не обращал внимания на эти безобидные насмешки. Он сосредоточенно выверял угол удара, наклонившись и приложив кий — его стойка была безупречна и приятна глазу, но вот мастерства явно не доставало.

Удар — шар отскочил от борта, не докатившись до лузы. Нин Сихуэй нахмурился, выпрямился и отошел в сторону, уступая место.

— Спасибо, что уступил, Сихуэй, — Ли Ицинь мелом натер наклейку кия и с усмешкой посмотрел на Цинь Чжиюэ. — Сегодня ты что-то совсем не в ударе. Забираешь всего по одному шару за подход. Похоже, у меня есть шанс выиграть.

— Брат Юэ сегодня не в форме.

— А мы ведь так ждали, что ты очистишь стол.

— Ой, интересно, о чем это задумался Брат Юэ? Даже в игре витает в облаках.

— Да какое там витает, его мысли явно улетели вслед за какой-то дикой кошечкой, ха-ха-ха! — принялись подкалывать его приятели.

Цинь Чжиюэ пропустил их шутки мимо ушей. Его взгляд был устремлен на Нин Сихуэя — он все еще не мог понять, почему после обеда уровень симпатии к нему упал на шесть процентов.

Нин Сихуэй обернулся, встретился с ним взглядом и улыбнулся. Он снова склонился над столом, чтобы натереть кий, и, казалось, совсем не переживал о счете, однако...

Симпатия: 89%.

Симпатия: 88%.

Цинь Чжиюэ дернул щекой. Опять упала?

Ли Ицинь забил два шара, но допустил оплошность и с досадой отложил кий. Он улыбнулся Нин Сихуэю:

— Постараюсь закончить партию следующим ударом. Редко выдается шанс обыграть Цинь

Чжиюэ, так что не обессудь, поддаваться не стану.

Нин Сихуэй покачал головой:

— Победишь или проиграешь — неважно. Играй как хочешь.

Симпатия: 87%.

Цинь Чжиюэ тихо хмыкнул, чувствуя необъяснимое желание рассмеяться. Тебе «неважно», а симпатию мою снижаешь?

— Брат Юэ, твоя очередь, — нетерпеливо поторопил Ли Юньань. — Давай быстрее, после тебя я.

Цинь Чжиюэ кончиком языка коснулся клыка и, не спеша натирая кий, подошел к столу. Исчезла его бывшая рассеянность: черный взгляд стал острым, движения — четкими. Раздался сухой, звонкий стук сталкивающихся шаров.

— Щелк.

Черный восьмой шар влетел в лузу — игра окончена. Зал наполнился одобрителными возгласами и аплодисментами.

Цинь Чжиюэ небрежно убрал кий и поднял глаза на Нин Сихуэя. Уголки его губ приподнялись:

— Выиграл.

Нин Сихуэй прищурил глаза.

Симпатия: 89%.

Ли Ицин с сожалением пожал плечами:

— Что ж, снова проиграл. Вечером с меня угощение.

— Скука, — заныл Ли Юньань. — Никакого интереса. Нин Сихуэй, пошли отсюда, хватит играть с такими мастерами. Пойдем лучше устроим партию для новичков...

Компания веселилась до самого заката, а затем, обнявшись, отправилась в ресторан. В отдельном кабинете первым делом заказали гору выпивки, и началось шумное застолье с бесконечными тостами.

В зоне для курения, в конце коридора, Цинь Чжиюэ поймал брошенную Ли Ицинем сигарету,

прислонился к подоконнику и, прикурив, поднес ее к губам.

Ли Ицинъ затушил окурок.

— Когда ты собираешься расторгнуть помолвку с Нин Сихуэем?

Цинь Чжиюэ поднял на него тяжелый взгляд.

— Мне очень нравится Нин Сихуэй, — прямо заявил Ли Ицинъ. — Я хочу за ним поухаживать.

Цинь Чжиюэ равнодушно выпустил облако дыма:

— Ему не нравятся парни твоего типа.

Ли Ицинъ рассмеялся:

— Если не нравятся — понравятся. В поиске пары разве можно следовать шаблонам? Главное — это зов сердца и искренние чувства.

Цинь Чжиюэ на мгновение замер, стряхнув пепел, и ответил на начальный вопрос:

— Пока не знаю.

Ли Ицинъ цокнул языком:

— Тогда я могу начать с ним общаться? Просто чтобы заложить фундамент отношений. Станем друзьями, я не буду переходить черту.

Цинь Чжиюэ пристально посмотрел на него:

— У тебя есть время на дружбу? Исправил баги и отправил скрипт заказчику? Выбрал место для студии? Набрал людей?

— Э-э... — тот запнулся. — Я сейчас занят дипломным проектом, немного не успеваю...

Цинь Чжиюэ насмешливо хмыкнул:

— Ха, какие планы рисовал, когда просил инвестиции, а теперь такая лень. Думаешь, я не могу прямо сейчас отозвать финансирование?

— Не надо! Я сегодня же вечером засяду за работу и со всем разберусь.

— Надеюсь на это.

Цинь Чжиюэ выбросил окурок в урну и зашагал прочь. Ли Ицин, чья тяга к курению не была утолена, остался на месте, чтобы снова прикурить.

Когда Цинь Чжиюэ подошел к кабинету, оттуда как раз вышел Нин Сихуэй. Из-за выпитого вина он слегка хмурился, чувствуя недомогание.

Цинь Чжиюэ заглянул через него внутрь, окинул взглядом валяющихся вповалку парней и, опустив глаза, спросил:

— Уходишь?

— Да, — голос Нин Сихуэя звучал хрипло. — Мои вещи в машине, можно их забрать?

— Жди, принесу ключи.

Цинь Чжиюэ на минуту вернулся в кабинет, а затем, уже с ключами, повел Нин Сихуэя к выходу.

На улице их обдал прохладный ветер. Хмель ударил в голову, Нин Сихуэй пошатнулся, едва не оступившись. Цинь Чжиюэ тут же придержал его за плечо:

— Водитель скоро будет, я отправлю тебя домой.

Нин Сихуэй лишь спустя мгновение кивнул:

— Спасибо.

Они молча стояли у обочины, их длинные тени на асфальте тесно переплелись.

Мягкие пряди волос коснулись подбородка Цинь Чжиюэ. Он наклонил голову, рассматривая лицо того, кто почти повис у него на руках, и перевел взгляд на розовую надпись — симпатия все еще замерла на 89%, и никаких эмодзи рядом не было.

Цинь Чжиюэ вспомнил, что раньше смайлики появлялись, когда эмоции Нин Сихуэя сильно зависели от колебаний симпатии. Но сегодня уровень упал на 6% и постоянно менялся, при этом не выражая ровным счетом ничего. Это невольно вызывало у него жгучее любопытство.

— Нин Сихуэй, тебе очень плохо?

Низкий голос проник в уши. Нин Сихуэй слегка повернул голову, прижавшись щекой к лацкану пиджака Цинь Чжиюэ, и глухо ответил:

— Немного.

Адамово яблоко Цинь Чжиюэ дернулось, и он понизил голос:

— Что болит?

— Голова.

— Еще что-то?

Нин Сихуэй помолчал, затем медленно отстранился, опустив ресницы:

— Больше ничего.

Симпатия: 90% [грусть].

Симпатия выросла, и появился эмодзи, но от этого на душе у Цинь Чжиюэ стало только тяжелее.

— Второй молодой господин, я здесь, — подбежал водитель.

Цинь Чжиюэ бросил ему ключи, и машина вскоре подъехала к тротуару. Усевшись в салон, Цинь Чжиюэ назвал водителю адрес квартиры Нин Сихуэя:

— Сначала отвези его.

— Слушаюсь.

Всю дорогу они хранили молчание. По прибытии Нин Сихуэй поблагодарил его, подхватил рюкзак с пакетом из магазина и открыл дверцу.

Цинь Чжиюэ вышел следом:

— Я провожу тебя.

— Не нужно, я не так уж пьян. Отдыхай, спасибо и до встречи.

Нин Сихуэй вежливо отказался, развернулся и вошел в подъезд. Сразу после этого он с бесстрастным лицом выбросил пакет с покупками в урну у лифта и нажал кнопку вызова.

Вернувшись домой с целой бурей мыслей, Цинь Чжиюэ принял душ и лег в постель, снова прокручивая в голове события дня и пытаясь проанализировать свое поведение.

— После того как я отдал ему рюкзак, я вернулся в аудиторию, потом Ли Юньань...

Бормоча себе под нос, Цинь Чжиюэ поднял телефон и открыл приложение с короткими видео. На экране красовалось видео с сексуальным танцем, опубликованное недавно одним из блогеров, на которого он был подписан.

Он замер, внезапно сел в кровати и зашел в свой профиль. Посмотрев на количество подписчиков, превышающее десять тысяч, он нахмурился, пролистал ленту, вышел и набрал Ли Юньяня.

— Алло, Брат Юэ? — в трубке гремела музыка, очевидно, компания сменила место, но голос Ли Юньяня был вполне внятным. — Ты чего так быстро ушел? Не хочешь вернуться?

Цинь Чжиюэ без обиняков спросил:

— Ты знаешь аккаунт Нин Сихуэя в приложении ТК?

— Знаю, у него ник и аватарка такие же, как в Вичате. Я добавил его в друзья и сразу нашел, но он там ничего не выкладывает.

— Понял.

Цинь Чжиюэ сбросил вызов. В мессенджере он открыл профиль Нин Сихуэя, запомнил ник, вернулся в ТК и нашел пользователя с точно таким же именем и фото. Зайдя на страницу, он увидел ярко-красную кнопку «Подписаться в ответ».

Туман, окутывавший его мысли весь день, мгновенно рассеялся. Цинь Чжиюэ усмехнулся, откинулся на подушку и потыкал пальцем в аватарку Нин Сихуэя с котенком. Его глаза светились непроизвольной радостью:

— Ты вынудил меня проявить талант детектива.

<http://bllate.org/book/21946/2280141>